

Цзи Аньжань всё ещё находился в баре, пересчитывая запасы пива и элитного алкоголя с сигаретами.

А вот человек за его спиной вёл себя крайне беспокойно, постоянно пытаясь обнять его за талию и потереться щекой о щеку.

— Жаньжань, я был неправ. Ну посмотри на меня, умоляю. Обещаю, больше ты не почувствуешь никакой боли.

Цзи Аньжань без тени жалости наступил каблуком на начищенные кожаные туфли Су Хэюня и следом провёл стандартный приём захвата.

Этот тип был нанят Янь Шэньцзином специально для игры, а ведь вчера в отеле Цзи Аньжаню изрядно досталось из-за него.

— Жаньжань, я же знаю, ты у меня самый жалостливый, отпусти... ай, больно, больно, больно!

Цзи Аньжань не стал слушать оправдания Су Хэюня и, не раздумывая, замахнулся ногой, намереваясь пнуть того по ноге.

Очевидно, он не учёл разницу в росте.

Су Хэюнь ловким движением без малейшего усилия обхватил Цзи Аньжана за талию и попросту поднял его в воздух.

В разгар этой возни Цзи Аньжань случайно заметил Гу Шанли, чья душа парила неподалёку.

— Ваше Высочество принц?

Цзи Аньжань в изумлении уставился на призрачный облик Гу Шанли и резко вырвался из объятий всё ещё цеплявшегося за него Су Хэюня.

— Сначала поставь меня на землю, у меня есть важные дела.

Увидев Гу Шанли, Цзи Аньжань поспешно отстранился от Су Хэюня.

— Не смей идти за мной. И приберись здесь, убери бокалы.

Су Хэюнь уловил настрой Цзи Аньжана и понял, что тот говорит всерьёз, поэтому послушно, словно преданный щенок, прикрыл за ним дверь.

Цзи Аньжань поместил душу Гу Шанли в огромный аквариум и принялся творить заклинание.

— Ваше Высочество, как вы дошли до такого состояния?

Тело Гу Шанли, окутанное магией Цзи Аньжана, начало излучать мягкое сияние.

Вернув себе человеческий облик и материальную форму, Гу Шанли нахмурился:

— Что же теперь делать, Глава клана? Если я сейчас вернусь, не убьёт ли меня Янь Шэньцзин?

Всё это произошло из-за его упрямства: решил сниматься в кино, а в итоге чуть не поплатился жизнью. Хорошо ещё, что помощь Цзи Аньжана позволила ему выжить.

— Я же сказал: если не найдёте душу Гу Шанли, всех вас сотру в порошок!

Янь Шэньцзин получил сигнал от Системы и отправился в Мир Демонов на поиски души Гу Шанли.

Толпа мелких демонов, сжимая в руках фонари, в ужасе жалась по углам. Они всего лишь помогали сопровождать души и понятия не имели, где находится тот самый Гу Шанли. Их просто обманом и угрозами заставили здесь остаться.

— Притащите сюда Демона Длинного Языка! Разве не он отвечает за регистрацию усопших душ?

Мелкие демоны сработали оперативно, и вскоре Демон Длинного Языка был доставлен.

— Ты регистрировал душу по имени Гу Шанли? У него ещё хвост русала вместо ног.

Демон Длинного Языка почтительно ответил:

— Подчиненный не регистрировал такого имени.

Янь Шэньцзин приставил к его горлу острое лезвие, угрожая отрезать язык:

— Ты смеешь лгать мне! Его дыхание прервалось, как ты можешь утверждать, что такого человека не существует?

Демон Длинного Языка завыл от страха и, запинаясь, начал оправдываться:

— Не смею, господин! Я правда не лгу, пощадите!

Он оказался в ситуации, когда даже в Хуанхэ не отмоешься.

В этот момент к ним подошёл мужчина в чёрном и заступился за демона:

— Он действительно не лжёт вам. Гу Шанли не умер, если быть точным, он воскрес.

— Что, мой Левый посланник теперь смеет подвергать сомнению мои суждения о том, кто жив, а кто мертв? — усмехнулся Янь Шэньцзин.

— Прошу прощения, господин. Если не верите, можете проверить с помощью магической силы.

Будучи правой рукой Янь Шэньцзина, Левый посланник Чжао Сюцзинь не боялся своего господина, и в его извинении не чувствовалось ни капли искренности.

Янь Шэньцзин применил магию для поиска в мире людей и увидел Гу Шанли прямо во дворе собственной виллы!

Чжао Сюцзинь по едва заметному изменению в выражении лица Янь Шэньцзина понял, что тот узнал правду. Он отступил в сторону, молча уступая дорогу.

Демон Длинного Языка, увидев, что Повелитель демонов его отпустил, вытер холодный пот и с облегчением выдохнул.

Чжао Сюэцин проводил взглядом спешно удаляющегося Янь Шэньцзина, и на его губах заиграла странная улыбка:

— А я-то думал, он не способен ни к кому привязаться.

Если Янь Шэньцзин влюбился, значит, у него появилась слабость. Ему уже порядком надоел переменчивый нрав этого тирана. Раньше он считал Гу Шанли лишь бесполезной безделушкой, кто бы мог подумать, что тот станет для Янь Шэньцзина настоящим сокровищем.

Янь Шэньцзин переместился из Мира Демонов в мир людей и схватил Гу Шанли.

— Возможно, только заперев тебя, я смогу доказать, что не шучу. Я говорил: если ты снова посмеешь обмануть меня или сбежать, я не прощу.

Голос Янь Шэньцзина звучал хрипло. Он приложил столько усилий, чтобы найти способ восстановить его душу, а Гу Шанли в ответ устроил такой фокус с воскрешением!

— Господин, я не хотел вас обманывать, простите меня. На самом деле я не человек, я русал, поэтому... поэтому я смог возродиться.

Гу Шанли, задыхаясь от слёз, вцепился в рукав Янь Шэньцзина.

— Я правда не хотел вас обманывать. Посмотрите, вот мой хвост.

Он хотел вернуться тайком, но не ожидал, что его поймут с поличным. Пришлось признаться во всём, кроме того, что Цзи Аньжань тоже русал.

Синяя чешуя, сияющая словно океан, на мгновение заставила Янь Шэньцзина потерять дар речи.

<http://bllate.org/book/18617/1792388>